

работе не ставил), ученый группирует вокруг них привлекаемые им факты. Характер их отбора и расположения, а также направление исследования определяются внутренним пафосом труда — стремлением проследить путь Пушкина к реализму, показать те изменения, которые претерпевают слово и стиль в реалистическом методе.

Ученого интересует тип отношений между художественным словом и реальной действительностью. Он убежден в том, что отношения эти исторически изменчивы и что коренное изменение здесь ознаменовано переходом к реализму.

«В раннем творчестве Пушкина, — пишет Виноградов, — как и у большинства писателей карамзинской школы, паутина „поэтических“ слов и образов облекает действительность, стилизуя ее под заданные литературные нормы и каноны. Слово оторвано от реального предмета. Вовлеченные в систему литературных стилей слова здесь подбирались и группировались в образы, в фразеологические серии, которые застывали, шаблонизировались и становились условными символами тех или иных явлений или характеров, тех или иных идей или представлений»².

Если снять с этого описания налет оценочности («паутина», «шаблонизировались» и т. п.), то нельзя не признать его адекватным характеризованному объекту; более того, то, что отнесено к слову в раннем творчестве Пушкина и литературной деятельности большинства карамзинистов, может быть распространено на более широкий круг явлений, в частности, лирическую поэзию классицизма, сентиментализма и романтизма.

Принципиально иным становится соотношение художественного слова и действительности в реалистической литературе. По Виноградову, здесь «слово (...) влечет за собой в композицию художественного произведения контекст той социально-культурной среды, которая себя в этом слове отпечатлела» (стр. 17).

С изменением отношения к слову соотносено изменение отношения к стилю как системе средств словесного выражения. Система замкнутых жанров, для каждого из которых был характерен определенный слог, сменяется в литературе начала XIX в. системой не менее замкнутых стилей — то прикрепляемых к именам крупных творческих индивидуальностей, то связываемых с известными национально-культурными явлениями (горацианский стиль, гомеровский стиль, библейский, восточный и т. д.). «Между автором и той действительностью — эмпирической или воображаемой, — которую он пытался отразить в своем творчестве, устанавливалась целая система литературно-стилистических „призм“ и целый ряд формальных категорий художественного мышления и выражения. Возникло множество литературных „наречий“, прикрепленных к именам их наиболее ярких выразителей. Мир в такой интеллектуальной культуре воспринимался через книгу, через стиль. Действительность была окутана миражами искусства» (стр. 482).

Каждый из замкнутых дореалистических стилей — не аспект действительности, не взгляд, соотносимый с другими и с целым мироотношением, а сам по себе целое мироотношение.

Реалистическое творчество Пушкина Виноградов определяет как мышление стилями. В творчестве Пушкина с середины 20-х годов стили прежней литературы не отбрасываются, а становятся материалом; они — аспекты действительности, но ни одним из них она принципиально не может быть исчерпана. Стиль соотносен с другими стилями, и эта соотношенность есть средство его корректировки. Стиль в дореалистической литературе, как и всякий стиль вообще, есть взгляд, отношение к действительности; но как таковой он не воспринимается. Для того чтобы реализовалась его субъектно-характерологическая потенция, он должен стать материалом реалистической словесной системы. Лишь в ней он

² Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М., «Художественная литература», 1941, стр. 8—9. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте.